

Мелина Боярова

**Сердце дракона.
Часть вторая**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.

Б86 Сердце дракона. Часть вторая / Мелина Боярова. – М.: Литнет, 2026. – 154 с.

ISBN 978-5-521-93885-8

Новый мир, куда я попала стараниями будущих родственников, круто изменил мою жизнь. Я стала сильным, быстрым, кровожадным существом – вампиром. А моей истинной парой оказался дракон. Уже и свадьба не за горами, но обративший меня высший вампир приходит в сны, ищет, зовет. С ужасом жду нашей встречи, потому что Создатель имеет полную власть над своим творением.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93885-8

© Литнет, 2026

© Боярова М., 2026

Глава 1. Подготовка к свадьбе

Красное свадебное платье сидело на мне идеально. Эсте Борниталь порхала вокруг с зажатой между зубов иголкой с ниткой и поправляла последние штрихи.

– Мали! – восторгалась портниха, – красивее невесты я еще не видела. И это платье... оно будет лучшим за всю жизнь. Еще никогда не удавалось создать подобный шедевр. Поверь, все... ВСЕ драконы падут к твоим ногам.

– Мне не нужны все! – хмыкнула, расплываясь в клыкастой улыбке, – только один. Будущий муж. Ксавьер Берратокс!

– Ох! – женщина вздрогнула. А я поспешила убрать клыки, появившиеся так не вовремя. Друзья и знакомые нелегко приняли мое превращение в вампира.

Что говорить, я сама все еще не привыкла к этому. Особенно к той жажде, что охватывала меня рядом с обычными людьми. Только их кровь будоражила обоняние и пробуждала зверский голод. Если бы не Ксения, не знаю, как удержалась от соблазна впиться в чью-либо пульсирующую под тонкой кожей артерию.

– Эсте Борниталь, вам лучше уйти! – распорядилась присутствующая на примерке императрица.

– Я справлюсь! – поспешила заверить свекровь, но она была категорична.

– Все и так идеально! Она, – кивнув в сторону исчезающей за дверью женщины, – абсолютно права. Таковую красивую невесту сертейский двор еще не видел.

– Ксения! – смутившись, почувствовала, как щеки залило краской, – так говорят обо всех невестах. Каждая по-своему красива и особенно в тот торжественный день, что соединяет ее с избранником.

– Нет, Мали! Мама права, – вмешалась София, недавно обретенная сестра-близнец, – смотрю, и сердце замирает. Ты удивительная. Уже выбрала, какую песню подаришь Ксавьеру?

– Думаете, стоит? – с сомнением уточнила я, – все-таки свадьба. Это мой праздник и...

– Вот именно! Мали, это твой праздник. Не забудь, помимо свадьбы, еще и день воскресения из мертвых, – напомнила сестра, – только услышав голос, и увидев нас вместе, они поверят, что ты действительно жива. И еще в то, что нас двое. Я устала прятаться.

– Тогда и думать нечего! Спою полнубившуюся всем песню о свободе.

Для драконов нет ничего дороже, кроме единственной пары, разумеется, чем свобода. Потому и та песня нашла отклик у крылатых.

– Ну, и хорошо! – согласилась с выбором Ксения, – переоденься и спускайся к нам. Обсудим список блюд. И заполним приглашения. На них необходима твоя подпись! Поспеши, там не менее пятисот штук набралось. Кошмар! Всю эту стаю еще нужно чем-то кормить. Они же придут со всех уголков Сертеи как минимум за день до торжества. Столько работы! Ужас. Мы ничего не успеваем.

– Ну, что ты, мама! – София подхватила императрицу под руку и повела ее к выходу, – не преувеличивай. Естественно, ты не каждый день единственного сына женишь. Но поверь, все пройдет и-де-аль-но!

Когда за девушками, а назвать Ксению взрослой женщиной, или того больше, мамой, как это делала сестра, язык не поворачивался, захлопнулась дверь, вздохнула с облегчением. Появление новых родственников в моей жизни было довольно неожиданным. Грыз-ло чувство вины, что я не ощущала к сестре родственных чувств. Да, мы были похожи. Да, я чувствовала связь с ней и легко определяла местонахождение в доме, где мы провели последние два месяца. Но безграничной любви не испытывала. Наоборот, София провоцировала дикий голод. Первые дни после возвращения не выдерживала рядом с ней и десяти минут. Быть может, во мне говорила дикая ревность. Все не могла забыть того момента, когда Ксавьер принял ее за меня. А еще частенько замечала, как смотрит

сестра на мою пару. Нет, она не влюбилась, но завидовала, поначалу не скрывая обиды, что я якобы заняла ее место. А Ксения, удочерившая Софию, ко мне относилась прохладно. Конечно, при муже и сыне она разыгрывала целый спектакль, изображая заботливую и любящую мамочку. Но я шестым чувством осознала, что вся любовь показная. Не меня она хотела видеть рядом с сыном. И уж точно не желала в невестки вампиршу. С одной стороны, я ее понимала. У вампиров с драконами не бывает потомства, разве что у истинных пар. Максимус с Сальмирой тому подтверждение. Кто знает, вдруг нашей любви недостаточно, чтобы переломить устои? С другой, я не по своей воле стала такой! И попала на Альвадис с легкой руки Ксении. Так, почему во взгляде читается молчаливый укор? Разве не она обрекла мужа на гибель, а сына на полное выгорание?

Тема предательства Ксении в империи под строгим запретом. Вся страна бурлила от новости о возвращении императора. Немногие знали правду о том, кто помог Денометрикусу. На семейном совете мы решили именно Ксению сделать спасительницей, а о моей роли скромно умолчать. Императрице простили предательство, и народ ликовал, приветствуя ее на улицах.

Ксавьер и Дени, как любезно разрешил называть себя будущий свекор, целыми днями пропадали во дворец. Максимус оставил множество незавершенных дел.

Удивительно, но регент тяжело воспринял известие о моей мнимой гибели. По рассказам Гир, которую я, как и обещала, забрала к себе по возвращении, Максимус объявил всеобщий траур. И часто пребывал в мрачном подавленном настроении. Даже горячо любимая жена не отвлекала его от печальных мыслей. А потом и не до этого стало. Проблемы сыпались одна за другой.

Денометрикос не сразу появился в Сиаре. Сначала он собрал преданных семье драконов, после стянул в столицу всех дрелитов. Драконы-воины, служившие под началом Ксавьера, без раздумий

выступили на его стороне. Они и арестовали преданных Сальмире доррийцев, составляющих охрану города и дворца. Император появился прямо на совещание в Малый тронный зал, повергнув министров в шок.

Лишенная помощи брата и остальных приближенных вампиров, выдворенных из страны, Сальмира растеряла всю привлекательность и не удержала вампирский магнетизм на должном уровне. И пусть она по-прежнему была хороша собой, но безумная влюбленность Максимуса растаяла. Схватив обманщицу в охапку, дракон открыл портал и исчез. Уже месяц их никто не видел и не искал. Вернувшийся император озабоченным наведением порядка в стране и урегулированием обострившихся отношений с Доррией. Вампиры требовали вернуть им принцессу, на что получали неизменный ответ:

– Сальмира Берратокс отбыла вместе с мужем. Ее местоположение неизвестно. Ничем не можем вам помочь.

Я искренне жалела вампиршу. Оказаться наедине с взбешенным Максимусом – врагу не пожелаешь. А он жесток в гневе. Даже с женщинами. В этом я убедилась.

– Вейра Мали! – отвлекла заглянувшая в комнату Грир. – С вами все в порядке?

– А? – вздрогнула от неожиданности, – да. А в чем дело?

– Испугалась я! Стоите, как неживая. Не дышите. В одну точку смотрите. Жутко.

– Просто задумалась. Извини, что напугала.

Вести себя как обычно было сложно. Как оказалось, вампирам не нужно дышать. Я могла долго находиться в одной позе и не испытывать дискомфорта. Про недюжинную силу и прочие плюшки упоминать не буду. Все это перечеркивало одно: постоянная жажда крови. Ксения говорила, что я научусь контролировать это, и мне хватит нескольких глотков в неделю. Но сейчас я испытывала постоянный голод. Все мысли и желания сводились к этому. Ксавьер, как мог, поддерживал, предлагал себя, чтобы утолить жажду. Но я не мог-

ла так. После того, как чуть не убила Ксению и до смерти напугала сестру, внутри постоянно жил страх, что не смогу остановиться.

Этот же страх служил причиной, по которой я отталкивала Ксавьера, избегая близости с ним. Я боялась, что ненароком причиню вред тому, кого люблю больше жизни. Что жажда крови заставит позабыть о чувствах, и мой дракон пострадает. Да и постоянное присутствие сестры в соседних покоях нервировало. Она будто специально появлялась в самый неподходящий момент под каким-нибудь невинным предлогом. Благо перед свадьбой их было предостаточно.

– Мали! – застывший у входа мужчина пожирал меня взглядом. Я всегда чувствовала его желание. Воздух сгустился, когда мы находились в одном помещении. – Ты... потрясающе красива! – внезапно охрипший голос, переходящий в звериный рык, заставил каждую клетку трепетать. Казалось, не взгляд, а нежные руки сейчас ласкают мое тело. А платье... оно с жалобным треском разлетается под яростным натиском влюбленного дракона.

– Вейр Берратокс! – Грир присела в глубоком реверансе, – простите! Но вы должны уйти! Нельзя видеть невесту в свадебном платье до обряда.

Гм, а традиции в Альвадии немного отличаются от земных, – произвольно отметила я, не отрывая взгляда от любимого мужчины.

– Мали, я считаю минуты до дня, когда ты станешь моей. Я заберу тебя в Сертейские горы. В свой замок. И на долгие недели мы останемся только вдвоем. И никто, – дракон покосился на застывшую в поклоне служанку, – не посмеет нам помешать!

От многообещающего взгляда у меня запылали уши. Кровь мгновенно вскипела, а кончики клыков оросились ядом. Желание вонзить их в шею любимого, чтобы подарить ему величайшее наслаждение, переполнило настолько, что я, зажав рот рукой, опрометью бросилась из комнаты. Поскольку единственный выход преграждал дракон, то я нашла убежище в ванной комнате. Захлопнув дверь на крючок, открыла воду и подставила лицо под холодные струи. Это не помогло,

но, вдали от Ксавьера, не ощущая исходящее от него возбуждение, жажда переносилась легче. Влечение к этому мужчине так тесно переплеталось с потребностью в крови, что я сама себя не понимала. И не доверяла. Напряжение отпустило, когда почувствовала, что жених ушел. Зажав виски пальцами, медленно сползла по стене.

Никто не знал, каких усилий стоило держать себя в руках. Днем меня изводил непереносимый голод. А ночью... ночью приходил тот, от кого хотела бежать на край света. Врываясь в сны, Кай шептал слова любви. Ласкал мое тело и предлагал выпить крови. Именно дорриец доводил меня до безумия. Его манящий голос, обещающий такое желанное избавление. Его руки, скользящие по телу. И его кровь, такая терпкая, будоражащая и невероятно притягательная. Я знала, что стоит хоть раз поддаться на уговоры, и Кальмин найдет меня. Украдет из тщательно охраняемого дома, уничтожив всех, кто посмеет стать на пути. Несколько ночей подряд я просыпалась в холодном поту. Несколько раз меня ловили за руку, когда пыталась выбраться из собственного окна на улицу. Не одного воина сменили в охране, потому что я отпускала на волю магнетизм, сводя с ума слабых мужчин.

Слава всем альвадийским богам, скоро страдания закончатся! Когда мы с Ксавьером поженимся, никакой ван Доррен не посмеет претендовать на меня!

Чтобы отвлечься, начала мурлыкать под нос одну из любимых песенок. Вполголоса. Так, чтобы никто не услышал. Даже Грир. Особенно Грир! На обычных людей мой голос после перерождения стал действовать гипнотически. Возможно, оттого, что я плохо контролировала дар. А, может, это подсознательное желание подчинить, обездвижить жертву, чтобы без помех напиться крови. Я и раньше замечала, что пение завораживает окружающих. Во дворце и на приемах, нелюди забывали обо всем, внимая только мне. Но теперь я подчиняла любое существо. Внушала радость, печаль, тоску или ненависть. Именно поэтому опасалась петь на свадьбе. Боялась того эффекта, к которому приведут новые способности.

Глава 2. Свадьба и приятные безумства

– Мария! – я вздрогнула. Немногие знали мое настоящее имя. И еще меньше из них использовали его. За время, проведенное в другом мире, так сроднилась с Мали, что посчитала правильным, чтобы меня и дальше так называли. Но Ксения, а затем и София, специально напоминали о нем, особенно когда были чем-то недовольны. – Ты не спустилась к ужину! А я ведь ясно дала понять, что потребуется твоя помощь.

– Прости, – привычно извинилась перед императрицей, – я хорошо себя чувствовала.

– Глупости! Вампиры не болеют и не испытывают никаких недугов. Так что все отговорки – бред. Или ты не хочешь замуж за моего сына?

– Что? Нет. Как ты могла такое подумать. Я люблю Ксавьера. Но мне тяжело дается контроль. Эта жажда... она невыносима.

Порой, казалось, Ксения намеренно испытывает предел моих возможностей. Иначе, зачем предложила в качестве еды мужчине? Между неудовлетворенным либидо и жаждой настолько тонкая грань, что я едва успела остановиться. Молодой человек был настойчив, и я не сразу поняла, как, вкусив свежей крови, оказалась раздетой и в чужой постели. Императрица привезла меня в один из тех домов, где благородным вейрам оказывались абсолютно все услуги. Осознав, что только чудом удержалась от измены, зареклась посещать подобные места. С Ксении станется, потом обвинит в распущенности.

– Не знаю, мне кажется, что мы с Софией больше переживаем за предстоящее торжество, чем ты! – упрекнула она.

Я замолчала. Как по мне, устраивать из свадьбы грандиозный праздник ни к чему. Лучше бы тихо расписались, ну или по местным традициям, принесли клятвы богам. А балы и приемы пусть

оставят тем, кто в них нуждается. Это Ксения хотела грандиозное торжество. Шоу, к каким привыкла на Земле. Видимо, она так давно все это планировала, что даже замена невесты не смущала. Впрочем, все это неважно. Уже завтра мы с драконом станем мужем и женой. И тогда не будем ни от кого скрываться.

Наконец, настал и самый важный день. С раннего утра началась подготовка к празднику. Создавалось такое ощущение, что дракон собирался меня прилюдно съесть, а не женится. Иначе, зачем меня так долго отмачивали в ароматной ванне, а после втирали в кожу эльфийские масла? Не хватало еще чесночком натереть, да пучок петрушки в рот засунуть. Еще дольше приглашенные мастерицы издевались над волосами: минут сорок вычесывали шевелюру, добиваясь шелковистости и гладкости. Грир не доверили такую ответственную работу. Про щипцы для завивки и невероятное количество шпилек, что воткнули в мою бедную голову, вообще, молчу. Шея грозилась переломиться от такой тяжести. А мне еще малую тиару на себе таскать. Как-никак, принцессой стану.

Ммм, чем не мечта? Попасть в сказочный мир, встретить прекрасного принца, в моем случае дракона, и стать его женой.

Если бы не одно маленькое «но» в виде вампирских клыков и постоянной жажды. Сама себе обзавидовалась. А так, приходилось постоянно сдерживаться, чтобы не покусать настырных девиц, что целый день не давали мне покоя. Впрочем, стоило взглянуть на себя в зеркало, истязательницы получили прощение. Светящаяся изнутри молочная кожа. Огромные глаза, за счет правильно подобранных теней отдающие в синеву. Уложенные волосок к волоску локоны, перевитые между собой на макушке и спускающиеся по плечам в тщательно продуманном беспорядке. Алый наряд, родового цвета Берратоксов, с гладким атласным лифом, неширокими бретелями, приспущенными на плечах, и пышной юбкой, тянущейся сзади длинным шлейфом. Два маленьких пажа должны были ходить за мной хвостиками и нести края платья. Поначалу я возмутилась, что дети